

УДК 343.8

Анфиногенов Василий Анатольевич

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-1,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения
наказаний России

01vaang@mail.ru

Vasily A. Anfinogenov

Candidate of Law Sciences,
senior research associate of NITs-1
FKU Scientific Research Institute FSIN of Russia,

01vaang@mail.ru

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ КАК ЦЕЛЬ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

CORRECTION OF CONDEMNED AS A PURPOSE OF CRIMINAL PUNISHMENT

***Аннотация:** в статье анализируется исправление осужденных как одна из целей применения уголовного наказания. Дается авторское определение данного понятия.*

***Ключевые слова:** осужденный, воздействие на осужденных, антикриминогенное средство, индивид, система, исправление.*

***Annotation:** the article analyzes the correction of convicts as one of the purposes of the application of criminal punishment. The author's definition of this concept is given.*

***Key words:** convict, impact on convicts, anticriminogenic means, individual, system, correction.*

Вполне очевидно, что нормы, где излагаются цели наказания, должны быть отправными и, несомненно, они должны быть изложены не только редакционно верно, категорично, но и исключать всякую возможность их двоякого толкования, а главное, правильно отражать те ориентиры (цели), на достижение которых предполагается направить усилия специально созданной государством системы правоохранительных органов.

В частности, нет необходимости объяснять, что наказание в своем собственном смысле слова никакой цели не имеет вообще. Ведь бесспорно то, что «наказание – важное и необходимое антикриминогенное средство» [1, с 127]. А если следовать логике, то известно, что средство целей не имеет. Цели присущи человеку, группе, государству. В данном случае государство, выражая волю и интересы своих граждан, определяет цели и задачи, которые необходимо достичь и решить в процессе обращения с правонарушителями, в том числе и в местах лишения свободы. Как следствие этого, органы, исполняющие наказание,

ориентируют свою деятельность именно на их достижение.

К сожалению, сегодня в действующем Уголовном законе также вызывает определенное недопонимание понятие «исправление» как цель наказания. В недавнем прошлом попытки разделить этот термин с термином «перевоспитание», придать каждому из них самостоятельные значения не дали положительных результатов [2, с 162]. Кстати, при этом профессор И.С. Ной предпринимал даже попытку придать термину «исправление» двойное назначение – моральное исправление и исправление в юридическом смысле [3, с 16]. Дискуссия по указанным терминам, а точнее, по вопросу, что следует понимать под исправлением, а что под перевоспитанием осужденных, каковы соотношение и связь между этими понятиями, не привели к каким-либо успехам, да и, пожалуй, не приведут, но отнюдь не потому, что исправление и перевоспитание, разные понятия – это бесспорно и очевидно, а потому, что в настоящее время пока нет возможности точно определить критерии достигнутых целей в виде исправления и перевоспитания как результата воздействия на осужденных. Прав был профессор Н.А. Стручков, констатируя, что «... вообще невозможно заранее, раз и навсегда определить, какая категория осужденных нуждается в исправлении, а какая в перевоспитании» [2, с 164].

В пенитенциарной педагогике существуют определения анализируемых понятий. В частности, под исправлением преступника понимается изменение к лучшему отдельных привычек, навыков, а также взглядов. Перевоспитать – заново его воспитать, привить ему новые взгляды, представления, привычки, в своей совокупности образующие личность. Отдельные ученые даже предпринимали попытку показать, что исправление – это основа, на которой строится работа по перевоспитанию преступника. Так, по мнению С.И. Дементьева, исправление – это начало перевоспитания [4, с 32]. Далее весь этот процесс он сравнивает с хирургической операцией, распределяя ее при этом на определенные этапы.

Исправительное учреждение как орган, исполняющий наказание в виде лишения свободы, необходимо рассматривать в качестве сложной специфической организации с наличием формальных (администрация) и неформальных (группы или иные объединения осужденных) подсистем. Структуру такой системы определить не сложно, хотя она существенно отличается от других систем, например, биологических или технических. Ее можно определить, прежде всего, путем анализа функционирования колонии. Так, в формальную систему (структуру) входят необходимое количество сотрудников администрации, наделенных определенными правами и обязанностями; необходимые средства для выполнения сотрудниками своих обязанностей; правовая регламентация их действий и т.д. Фактически, основным назначением формальной структуры исправительного учреждения является реализация наказания, которая включает в себя осуществление целенаправленного воздействия на осужденных, причем формами, методами и средствами, строго определенными законом.

Вместе с тем, практика показывает, что неформальная система, используя самые различные возможности, стремится по-своему обеспечить реализацию своих потребностей, ценностей и интересов в колонии. В ряде случаев для достижения таких целей осужденные даже пытаются оказывать определенное

противодействие выполнению стоящих перед формальной системой задач. В принципе, в этом явлении нет ничего сенсационного. Исследования социологов показывают, что цели индивида и организации, неформальной и формальной систем не всегда совпадают. «Существование формальных и неформальных систем коммуникации часто является проявлением такого конфликта между индивидом и организацией» [5, с 22].

В данном случае рассуждать о наличии совпадающих целей формальной и неформальной систем применительно к деятельности исправительных учреждений излишне. Поэтому, возвращаясь к примеру С.И. Дементьева, сравнивающего процесс исправления и перевоспитания с хирургической операцией, хотелось бы с ним согласиться, но лишь в том случае, если бы осужденные сами желали исправиться так же, как больные – излечиться. Более того, здесь парадоксально и другое: ни сами осужденные, ни сотрудники исправительных учреждений не располагают диагнозом «болезни» у того или иного осужденного, которую не только необходимо лечить, но еще и неизвестно можно ли вообще ее вылечить? Как для сотрудников, так и для других граждан очевидно одно: если лицо нарушило закон, то за это должно подвергнуться государственному воздействию с тем, чтобы в дальнейшем его соблюдало.

По нашему мнению, основным недостатком определения содержания исправления и, соответственно, его постановки как цели наказания, является отсутствие хотя бы приблизительного критерия, с помощью которого можно было бы предполагать возможность достижимости такой цели. Так, например, С.В. Полубинская прямо указывает, что «... предполагаемые в науке критерии достижения исправления и перевоспитания представляются труднопознаваемыми» [6, с 102]. Более того, соглашаясь с ней, необходимо добавить еще и то, что в настоящее время в науке нет, не только критериев определения исправления осужденных, но и вообще отсутствуют фундаментальные исследования, выводы, подтверждающие хотя бы возможность исправления лица в условиях изоляции, а тем более его перевоспитания.

К сожалению, как в недалеком прошлом, так и в настоящее время, содержательная сторона исправления, по-прежнему, не основывается на глубоком научном познании. Как следствие этого, различные авторы вкладывали и продолжают вкладывать в это понятие свой смысл и значение, а отдельные из них даже полагали в свое время, что исправление и перевоспитание являются составными задачами формирования нового человека [7, с 106], что, естественно, далеко не отражало и не будет отражать объективную реальность возможностей деятельности сегодняшних исправительных учреждений.

Исходя из изложенного, нам думается, что условия содержания осужденных, применяемые к ним средства воздействия, а также особенности субкультуры сообщества преступников, вряд ли способны даже создать предпосылки, направленные на перестройку нравственного облика их личности. Более чем полувековая практика деятельности исправительных учреждений это подтверждает весьма наглядно.

На наш взгляд, необходимо переосмыслить и более реально подойти к определению понятия «исправление» как цели наказания, в том числе и в виде

лишения свободы.

Нам думается, что в границах общественной необходимости цель исправления будет вполне разумной и реальной, если органы уголовно-исполнительной системы будут ориентированы государством на то, чтобы лицо, отбывшее уголовное наказание, перестало быть общественно опасным и соблюдало основной закон страны – Конституцию Российской Федерации, а исходя из него, не нарушало бы охраняемые уголовным законом и другими законами отношения людей в обществе. Что необходимо, на наш взгляд, отразить в ст. 43 УК РФ (цели наказания).

Итак, под исправлением мы понимаем совокупность мер направленных на изменение к лучшему отдельных привычек, навыков, взглядов осужденного, ориентирующих его выполнять принятые в обществе юридические обязанности и в соответствии с законом пользоваться предоставленными ему правами.

Литература:

1. Стручков Н.А. В.И. Ленин о роли уголовного наказания как средства борьбы с преступностью и исправления преступников // Труды Высшей школы МВД СССР. – М.: НИиРИО МВД СССР, 1970, Вып. 25. – С. 123-136.

2. Стручков Н.А. Курс советского исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М.: Юрид. лит., 1984. – 240 с.

3. Ной И.С. Теоретические вопросы лишения свободы. Саратов, 1965. – 167 с.

4. Дементьев С.И. Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1981. – 206 с.

5. Роджерс Э., Агарвала-Роджерс Р. Коммуникации в организациях. М., 1980. – 176 с.

6. Полубинская С.В. К вопросу о целях наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1984. – С. 96-104.

7. Ной И.С. Сущность и функция уголовного наказания в советском государстве. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. – 192 с.

Literature:

1. Struchkov N.A.V.I. Lenin about a role of criminal penalty as means of fight against crime and correction of criminals//Works of the Higher school of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. – М.: NIIRIO of the Ministry of Internal Affairs USSR, 1970, Issue 25. – Page 123-136.

2. Struchkov N.A. Course of the Soviet corrective-labor right. Problems of the general part. М.: Yurid. litas, 1984. – 240 pages.

3. Ache I.S. Theoretical questions of imprisonment. Saratov, 1965. – 167 pages.

4. Dementiev S.I. Imprisonment. Criminal and corrective-labor aspects. Rostov N / Д: Growth publishing house. un-that, 1981. – 206 pages.

5. Rogers E., Agarvala-Rogers R. Communications in the organizations. М, 1980. – 176 pages.

6. Polubinskaya S.V. *To a question of the punishment purposes//Problems of improvement of the criminal law.* – M.: IGIP Academy of Sciences of the USSR publishing house, 1984. – Page 96-104.

7. Ache I.S. *Sushchnost and function of criminal penalty in the Soviet state.* – Saratov: Saratov publishing house. un-that, 1973. – 192 pages.